

Обзор практики органов межамериканской системы защиты прав человека по делам о свободе мысли и выражения мнения

Екатерина Алисиевич*

Статья посвящена анализу практики контрольных органов Американской конвенции по правам человека 1969 года по делам о свободе мысли и выражения мнения. Особое внимание в статье уделяется случаям убийств/внесудебных казней и насилию над журналистами, примерам предварительной цензуры, а также прямых и косвенных ограничений свободы мысли и выражения мнения на пространстве Организации американских государств (ОАГ), нарушающих не только статью 13 Американской конвенции, но и Декларацию принципов о свободе выражения мнения 2000 года. В статье отмечается роль Специального докладчика ОАГ по свободе выражения мнения.

→ ОАГ; СМИ; Межамериканская система защиты прав человека; свобода мысли и выражения мнения; предварительная цензура; прямые и косвенные ограничения свободы мысли и выражения мнения; убийства журналистов

Введение

Государства — члены Организации американских государств (ОАГ) придают большое значение обеспечению возможности каждому реализовать своё право на свободу мысли и выражения мнения, которое гарантировано согласно статье 13 Американской конвенции по правам человека 1969 года (*далее* — Американская конвенция), и рассматривают данное право в качестве неотъемлемого признака демократического общества.

Генеральная Ассамблея ОАГ регулярно принимает резолюции по свободе мысли и выражения мнения, адресуя государствам — членам ОАГ рекомендации по совершенствованию национальной политики, законодательства и правоприменительной практики, связанной с правом на свободу мысли и вы-

ражения мнения. Резолюции Генеральной Ассамблеи преимущественно посвящены вопросам доступа к информации. Среди таких резолюций — одобренная 10 июня 2003 года резолюция № AG/RES. 1932 (XXXIII-O/03) «Доступ к общественной информации: усиление демократии»¹.

Контрольные органы Американской конвенции — Межамериканская комиссия по правам человека (*далее* — Комиссия) и Межамериканский Суд по правам человека (*далее* — Межамериканский Суд) — регулярно рассматривают жалобы на нарушение статьи 13 Американской конвенции, согласно которой каждый имеет право на свободу мысли и выражения мнения.

Содержание статьи 13 Американской конвенции намного богаче, чем, например, статьи 10 Европейской конвенции о защите

* Алисиевич Екатерина Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов (e-mail: katerina.aliss@gmail.com).

¹ Задков А.А. Конституционное право на доступ к информации в Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12.

прав человека и основных свобод 1950 года (*далее* — ЕКПЧ). Среди прочего, статья 13 устанавливает запрет на предварительную цензуру, а также прямые или косвенные ограничения свободы мысли и выражения мнения (посредством злоупотребления государственным или частным контролем над печатными изданиями, частотами радиовещания или оборудованием, используемым для распространения информации, или любым другим способом, создающим препятствия для передачи и распространения идей и мнений). Ограничения допустимы только в исключительных случаях², как то: необходимость обеспечения уважения прав и репутации других лиц, национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности.

В отличие от статьи 10 ЕКПЧ, в текст статьи 13 Американской конвенции включено отдельное положение (ч. 5), согласно которому «всякая пропаганда войны и всякое выступление в поддержку национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющих собой подстрекательство к противоправному насилию или любому другому аналогичному действию в отношении любого лица или группы лиц по любым основаниям, в том числе по признаку расы, цвета кожи, религии, языка и национальности, должны расцениваться как преступления, наказуемые согласно законодательству».

Специальные процедуры Межамериканской комиссии: Специальный докладчик по свободе выражения мнения

Общий мониторинг ситуации со свободой мысли и выражения мнения на пространстве ОАГ осуществляет Специальный докладчик по свободе выражения мнения (*далее* — Специальный докладчик), мандат которого

был утверждён Комиссией в 1997 году. Именно этот независимый эксперт аккумулирует в своих докладах информацию о ситуации со свободой мысли и выражения мнения на Американском континенте и оказывает содействие Комиссии по конкретным делам.

В докладе за 2011 год Специальный докладчик назвал четыре государства Латинской Америки, где нарушения свободы мысли и выражения мнения носят системный характер: Венесуэла, Колумбия, Куба и Гондурас. Отличительной чертой каждой из перечисленных стран является действующее дискриминационное законодательство, а также слабость и подконтрольность судебной власти³. Особые претензии у Комиссии возникли к Кубе, где были отмечены ограничения политических прав, в том числе свободы слова и объединений, отсутствие свободных выборов и независимой судебной власти, ограничение свободы передвижения⁴. Анализ доклада за 2013 год, на наш взгляд, свидетельствует о том, что ситуация в перечисленных странах не сильно изменилась в лучшую сторону⁵.

Специальный докладчик располагает рядом эффективных инструментов, позволяющих содействовать продвижению на пространстве ОАГ стандартов свободы мысли и выражения мнения и превенции случаев нарушения статьи 13 Американской конвенции. Среди них: инициирование перед Комиссией принятия мер предосторожности, направленных на предотвращение возможного насилия над жертвой нарушения свободы мысли и выражения мнения или превенцию нарушения этой свободы (в связи с конкретным делом)⁶, подготовка тематических, постранныхых и ежегодных докладов, а также совместные заявления, в которых региональные докладчики по свободе выражения мнения высказываются по отдельным проблемам, связанным со свободой мысли и выражения мнения.

² Права человека при отправлении правосудия: Пособие по правам человека для судей, прокуроров и адвокатов // Управление Верховного Комиссара по правам человека. ООН. Нью-Йорк и Женева, 2003. С. 104.

³ Ивановский З., Николаев А. Права человека в Латинской Америке: доклады международных организаций. URL: <http://www.ilaran.ru/?p=811> (дата обращения: 22.05.2014).

⁴ Там же.

⁵ См. ежегодный доклад Специального докладчика по свободе выражения мнения за 2013 год. URL: <http://www.oas.org/en/iachr/expression/reports/annual.asp> (дата обращения: 12.06.2014).

⁶ См., например, дела: *Матус Акуна против Чили*; *Пенья против Чили*; *Телеканал Globovisión против Венесуэлы*; *Тристан Доносо против Панама*; *Яньес Морель против Чили*; *Родригес Кастаньеда против Мексики*; *Журналисты La Voz de Zacate Grande против Гондураса*; *Густаво Хирон против Гватемалы*; *Эмилио Паласио, Карлос Николас Перес Лапентти, Карлос Перес Баррига и Сезар Баррига против Эквадора*; *Йоани Мария Санчес Кордеро против Кубы и другие*. Ежегодный доклад Специального докладчика по свободе выражения мнения за 2013 год. С. 16–17.

Совместные заявления, подготовленные при участии Специального докладчика, касались: убийства журналистов и диффамации (2000 год); свободы выражения мнения в XXI веке (во взаимосвязи с терроризмом, Интернетом и радио) (2001 год); свободы слова и отправления правосудия, коммерциализации и свободы выражения мнения, а также уголовной ответственности за клевету (2002 год); регулирования деятельности СМИ и расследования фактов коррупции (2003 год); публикации конфиденциальной информации, свободы выражения мнения в контексте культурно-религиозной проблематики, а также безнаказанности нападения на журналистов (2006 год); вопросов собственности и финансирования СМИ, в частности радио и телевидения (2007 год); СМИ и выборов (2009 год); Wikileaks (2010 год); свободы слова в Интернете (2011 год) и многих других⁷. Так, 13 сентября 2013 года Специальный докладчик сделал совместное заявление со Специальным докладчиком ООН по поощрению и защите права на свободу мнений и их свободное выражение относительно насилия в отношении журналистов и работников СМИ в контексте протестов⁸.

Декларация принципов о свободе выражения мнения 2000 года

Специальный докладчик внёс решающий вклад в разработку Декларации принципов о свободе выражения мнения (*далее* — Декларация), одобренной Комиссией на 108-й очередной сессии в октябре 2000 года⁹.

Назначение Декларации двояко. С одной стороны, аккумулировать ключевые правовые позиции контрольных органов Американской конвенции, сформулированные по делам о нарушении свободы мысли и выражения мнения, в том числе с учётом опыта международных судебных и квазисудебных органов по правам человека, включая Европейский Суд по правам человека, и разработать на их основе определённые стандарты. С

другой, Декларация должна была послужить для государств ориентиром при совершенствовании национального законодательства и правоприменительной практики в целях эффективного обеспечения права на свободу выражения мнения, гарантированного статьёй 13 Американской конвенции.

Декларация закрепляет 13 принципов — базис в области обеспечения свободы выражения мнения в правовом поле ОАГ. В Декларации констатируется, что свобода слова во всех её проявлениях является неотъемлемым правом человека. Каждый имеет право искать, получать и распространять информацию и мнения свободно. Согласно Декларации, каждый имеет право на доступ к информации, в том числе находящейся в распоряжении государства. Журналистская деятельность должна быть свободна от государственного контроля и регулироваться лишь нормами морали и этики, принятыми в обществе. В Декларации особо выделяется обязанность государства предотвращать и расследовать любые случаи убийств, похищений, запугиваний или угроз лицу, информирующему общество, а также причинение материального ущерба средствам массовой информации. Помимо этого, установлена обязанность государства отказаться от продвижения своих интересов в вопросе предоставления льгот, установления пошлин, с целью оказания давления на лиц, информирующих общество, а также на средства массовой информации в связи с высказываемым ими мнением.

Декларация имеет рекомендательный характер, однако согласие с её положениями выразили 22 американских государства, что придаёт этому документу особую значимость. Г-н Сантьяго Кантон, экс-Специальный докладчик ОАГ по свободе выражения мнения, высказался относительно Декларации: «Декларация получает растущее признание среди всех социальных слоев нашего полушария и становится главным мерилom в области свободы выражения мнения»¹⁰.

⁷ Перечисленные Совместные декларации размещены на: URL: <http://www.cidh.oas.org/relatoria/docListCat.asp?catID=16&IID=1> (дата обращения: 04.06.2014).

⁸ The Special Rapporteur, the United Nations Special Rapporteur on the Protection and Promotion of the Right to Freedom of Opinion and Expression Special Rapporteur for Freedom of Expression of the Inter American Commission on Human Rights. Joint Statement. September 13, 2013. Joint Declaration on Violence Against Journalists and Media Workers in the Context of Protests.

⁹ Мендел Т. Свобода информации: Сравнительное правовое исследование. ЮНЕСКО: Париж, 2008. С. 10.

¹⁰ Ежегодный отчёт Межамериканской комиссии по правам человека. 1998. Том III. Отчёт офиса Специального докладчика по свободе выражения мнения, 16 апреля 1999 года, ОЕА/серия L/V/II.102. Док. 6, пер. Глава III.

Консультативная юрисдикция Межамериканского Суда: заключение о свободе выражения мнения

В отличие от Комиссии, Межамериканский Суд не имеет специальных процедур. Однако наравне с правом при определённых условиях рассматривать жалобы на нарушение прав и свобод человека, закреплённых в Американской конвенции, этот орган обладает консультативной юрисдикцией, благодаря которой высказался относительно объёма и содержания гарантий статьи 13 Американской конвенции ещё в 1985 году в консультативном заключении, подготовленном по запросу Коста-Рики.

История этого запроса по-своему уникальна, поскольку истинным инициатором обращения за разъяснениями в Межамериканский Суд являлась Межамериканская ассоциация прессы. Однако, поскольку неправительственные организации не вправе направлять Межамериканскому Суду запросы о консультативном заключении, по просьбе Межамериканской ассоциации прессы это сделало государство — Коста-Рика, которое на момент обращения в Межамериканский Суд не разделяло позицию НПО. Этот случай — единственный в практике Межамериканского Суда пример, когда государство или иной уполномоченный субъект поддержало НПО и обратилось по её просьбе за консультативным заключением. Более того, после вынесения консультативного заключения Коста-Рика внесла изменения в национальное законодательство, что способствовало повышению авторитета Межамериканского Суда на пространстве ОАГ.

Суть проблемы заключалась в том, что национальное законодательство Коста-Рики обязывало каждого журналиста вступать в Межамериканскую ассоциацию прессы как условие осуществления своей профессиональной деятельности.

В своём консультативном заключении Межамериканский Суд выделил «двойной аспект» свободы выражения мнения, указав, что данная свобода по крайней мере означает, что, во-первых, «никто не будет произ-

вольно ограничивать или препятствовать» выражению мнения и, во-вторых, что всем будет гарантировано право «получать любую информацию и иметь доступ к мнениям, высказанным другими» (п. 30)¹¹. Таким образом, существует тесная связь между правом на свободу выражения мнения и правом на получение информации (право на информацию), и эти два аспекта должны быть «гарантированы одновременно». Межамериканский Суд отметил, что свобода слова может также пострадать «без прямого вмешательства государства», когда, например, распространение информации затруднено наличием монополии или олигополии в собственности на средства массовой информации. Кроме того, Межамериканский Суд предупредил, что общество, которое не обладает информацией, на самом деле не является свободным: свобода выражения мнений является «первичным и основным элементом общественного порядка в демократическом обществе» и «краеугольным камнем — основой существования демократического общества» (п. 69–70). Межамериканский Суд в своём консультативном заключении указал, что конституционный закон об Ассоциации журналистов Коста-Рики несовместим с правом на свободу мысли и выражения мнения, закреплённом в статье 13 Американской конвенции, поскольку отрицает «право на доступ любого лица к полному использованию средств массовой информации в качестве средства выражения мнения или сообщения информации».

Руководствуясь консультативным заключением Межамериканского Суда, Конституционная палата Верховного суда Коста-Рики отменила национальный закон, обязывающий вступать журналистов в Межамериканскую ассоциацию прессы.

Дела о свободе мысли и выражения мнения в практике Комиссии и Межамериканского Суда

Практика Комиссии и Межамериканского Суда по делам о нарушении статьи 13 Американской конвенции достаточно богата и разнообразна. Правовые позиции контрольных

¹¹ IACtHR. Advisory Opinion OC -5/85 of November 13, 1985 compulsory membership in an association prescribed by law for the practice of journalism (arts. 13 and 29 American convention on human rights) requested by the government of Costa Rica. URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/opiniones/seriea_05_ing.pdf (дата обращения: 01.05.2014).

органов Американской конвенции во многом совпадают с мнением Европейского Суда по правам человека, ссылки на постановления которого не редкость для докладов Комиссии и решений Межамериканского Суда. Однако, в отличие от практики ЕСПЧ, опыт контрольных органов Американской конвенции значительно шире в вопросах убийств, насильственных исчезновений и насилия над журналистами, предварительной цензуры, а также косвенных ограничений права на свободу мысли и выражения мнения. Именно данные категории дел, на наш взгляд, представляют наибольший интерес, что, однако, не умаляет значения правовых позиций Комиссии и Межамериканского Суда по иным вопросам свободы мысли и выражения мнения.

Жалобы на нарушение свободы выражения мнения, поступающие в Комиссию и Межамериканский Суд, можно разделить на четыре группы: дела об убийствах и насилии над журналистами/лицами, сотрудничающими со СМИ; дела о предварительной цензуре; дела о прямых и косвенных ограничениях, особенно посредством применения так называемого законодательства «desacato» (национальные нормативно-правовые акты, защищающие официальных должностных лиц от общественной критики)¹² или скрытых ограничений (через законодательное или административное регулирование, а также судебные решения)¹³, и применении санкций как результата реализации свободы мысли и выражения мнения, а также дела о доступе к информации. Кроме того, контрольные органы Американской конвенции всё больше внимания уделяют реализации свободы мыслей и выражения мнения меньшинствами, а также наиболее уязвимыми категориями населения, поэтому для целей настоящей статьи несколько иллюстрационных дел будут выделены в самостоятельную группу.

Убийства/внесудебные казни и насильственные исчезновения

Комиссия уделяет случаям убийств журналистов особое внимание и выпускает пресс-

релиз каждый раз, когда ей становится известно о таком факте. По данным Специального докладчика, наибольшее число убийств журналистов за последние пять лет произошло в Мексике и Гондурасе. В 2009 году Комиссия и Специальный докладчик выразили соболезнования в связи со смертью тринадцати журналистов, четыре из которых были из Мексики. В 2010 году Комиссия и Специальный докладчик выразили сожаление по поводу убийства десяти журналистов в Мексике, пяти в Гондурасе и двух в Колумбии и Бразилии соответственно¹⁴.

Показательным по данной категории дел является дело *Мануэль Сепеда Варгас против Колумбии (Manuel Cepeda Vargas v. Colombia)*, по которому Межамериканский Суд вынес решение 26 мая 2010 года. Это дело о внесудебной казни сенатора Мануэля Сепеда Варгаса, который был национальным лидером Коммунистической партии Колумбии и заметной фигурой в политической партии Патриотического союза. Межамериканский Суд постановил, что в случаях, подобных этому, может иметь место фактическое незаконное ограничение свободы выражения мнения, когда лицо, реализующее своё право на свободу выражения мнения, оказывается в опасности. Межамериканский Суд установил, что государство «должно воздерживаться от действий, которые благоприятствуют, способствуют или усугубляют уязвимость человека, и принимать, когда это уместно, необходимые и разумные меры для предотвращения нарушения или защиты права тех, кто оказывается в такой ситуации». Кроме того, Межамериканский Суд отметил, что нарушение права на жизнь или личную неприкосновенность, которое допустило государство, может повлечь нарушение статьи 16(1) Американской конвенции в случае, если первопричиной нарушения указанных прав является законное осуществление права на свободу объединения. В этом смысле Межамериканский Суд подчеркнул, что оппозиционные высказывания «необходимы в демократическом обществе», и указал, что «в демократическом обществе государства

¹² См.: Special Rapporteurship for Freedom of Expression, Special Study on Murder of Journalists. Washington D.C.: OAS, 2008.

¹³ См., например: IACtHR. *The Last Temptation of Christ (Olmedo Bustos et al.) v. Chile*. Series C 73 (2001). 10 IHRR 231 (2003). 5 February 2001. URL: http://www.corteidh.or.cr/bus_temas.cfm (дата обращения: 01.05.2014).

¹⁴ См.: Пресс-Релиз № R62-09, R54-09, R50-09, R48-09, R34/09, R21/09 (2009) и № 117/10, R111/10, R108/10, R78-10, R108/10, R106/10, R96/10, R88/10, R85/10, R80/10 (2010). URL: <http://www.cidh.oas.org/comu.eng.htm> (дата обращения: 02.06.2014).

должны гарантировать эффективное участие оппозиционных лиц, групп и политических партий не только с помощью соответствующих законов, правил и практики, чтобы дать им возможность получить реальный и эффективный доступ к различным совещательным органам на равных, но и посредством принятия необходимых мер по обеспечению полного осуществления права, принимая во внимание уязвимое положение членов некоторых социальных групп». Наконец, Межамериканский Суд установил, что, хотя сенатор Сепеда Варгас мог реализовать свои политические права, а именно право на свободу выражения мнения и свободу ассоциации, то, что он продолжал их осуществлять, очевидно, и послужило причиной его внесудебной казни. Следовательно, государство не создало условий и не предоставило гарантий сенатору Сепеда, чтобы он имел реальную возможность осуществлять функции, ради выполнения которых он был избран демократическим путём, через обнаружение своей позиции во время участия в публичных дебатах в порядке осуществления права на свободу выражения мнения.

Дело *Гонсалеса Медины и его родственников против Доминиканской Республики (González Medina and relatives v. Dominican Republic)*, решение по которому Межамериканский Суд вынес 27 февраля 2012 года, касается нарушения права заявителя на жизнь, свободу и личную неприкосновенность в связи со свободой выражения мнения. В мае 1994 года адвокат, профессор и журналист Гонсалес Медина стал жертвой насильственного исчезновения. Его местонахождение не было установлено и на момент вынесения решения Межамериканским Судом. За несколько дней до своего исчезновения Гонсалес Медина опубликовал в журнале «La Miralla» статью и выступил в Автономном университете Санто-Доминго с разоблачениями фактов коррупции и фальсификации результатов выборов. Межамериканский Суд пришёл к выводу, что исчезновение Гонсалеса Медины произошло на фоне крайне напряжённой политической обстановки в стране, вызванной предполагаемой фальсификацией выборов в Доминиканской Республике в мае 1994 года, когда страна находилась под фактическим контролем военных, и что в отношении протестующих использовались ре-

прессивные меры, в том числе имела место практика преследования и контроля над журналистами, а также теми, кто критиковал правительство. Несмотря на то что, по мнению Комиссии, реализация заявителем своего права на свободу выражения мнения и его последующее насильственное исчезновение связаны, Межамериканский Суд не установил факта нарушения Доминиканской Республикой статьи 13 Американской конвенции по основанию *ratione temporis*. Межамериканский Суд указал, что ранее он признал, что, когда цель нарушения права на жизнь или права на личную неприкосновенность заключается в препятствовании законному осуществлению другого права, защищаемого Американской конвенцией, например свободы объединения или свободы выражения мнения, то нарушение такого права рассматривается как самостоятельное нарушение. В случае же с заявителем такую связь установить не удалось, потому что начало преследования насильственного исчезновения имело место до признания Доминиканской Республикой юрисдикции Межамериканского Суда, а Доминиканская Республика не признала факты, на которые ссылался заявитель, равно как и свою ответственность за произошедшее. Таким образом, Межамериканский Суд не считает себя компетентным рассматривать вопрос о предполагаемом нарушении свободы выражения мнения как самостоятельном нарушении прав человека.

3 сентября 2012 года Суд вынес решение по делу *Велес Рестрепо и Семья против Колумбии (Vélez Restrepo and Family v. Colombia)*. Данное дело касается нападения солдат колумбийской национальной армии на журналиста, когда заявитель снимал демонстрацию протеста, во время которой солдаты избили нескольких протестующих. Дело содержит подробное описание угроз и притеснений, которым подвергся журналист и члены его семьи, описание попытки произвольного лишения свободы журналиста, последовавшей за попыткой г-на Велеса активизировать судебное разбирательство по делу против своих обидчиков. Межамериканский Суд признал нарушение права журналиста на личную неприкосновенность и свободу выражения мнения. Межамериканский Суд, в частности, констатировал, что государство не обеспечило должной защиты г-на Велеса в свете адресо-

ванных ему угроз, не провело эффективного расследования нападения на журналиста, равно как и иных преследований со стороны властей, с которыми он столкнулся. Межамериканский Суд сделал важное заявление, отметив, что «журналистика может осуществляться только свободно, когда те, кто выполняет эту работу, не становятся жертвами угроз или физической, психологической или моральной агрессии или других актов преследования». Государства «обязаны обеспечить меры по защите жизни и физической неприкосновенности журналистов, которые сталкиваются с особым риском». Среди мер по возмещению ущерба заявителю Межамериканский Суд обязал государство включить в образовательные программы по правам человека для Вооружённых Сил специальный модуль по защите права на свободу мысли и слова и о работе журналистов и работников СМИ.

Ещё один пример — дело *Узкатеги и др. против Венесуэлы (Uzcátegui et al. v. Venezuela)*. Заявители стали жертвами нарушения целого ряда прав человека: Нестор Хосе Узкатеги — право на жизнь; Луис Энрике Узкатеги и Карлос Эдуардо Узкатеги, которые пытались защитить первого заявителя — право на свободу и личную неприкосновенность и Луис Энрике Узкатеги — право на свободу выражения мнения. После убийства Нестора Узкатеги его брат Луис Энрике не только обратился к прокурору, но и начал утверждать через различные СМИ, что Главнокомандующий полиции Вооружённых Сил штата Фалькон ответствен за ряд убийств, которые совершили под его командованием «группы уничтожения». После этих заявлений Узкатеги стали угрожать и преследовать, а также возбудили в отношении него уголовное дело за клевету. Рассмотрев все обстоятельства дела, Межамериканский Суд постановил, что публичные заявления Луиса Энрике Узкатеги могут и должны «рассматриваться «как часть более широкой общественной дискуссии о возможной причастности сил государственной безопасности к случаям серьёзных нарушений прав человека». Принимая во внимание актуальность таких утверждений, Межамериканский Суд установил, что существование уголовного дела, продолжительность расследования и то, что дело было возбуждено по заявлению высокопоставленного лица, «могло оказать

сковывающее или тормозящее воздействие на осуществление свободы выражения мнения, что не соответствует обязанности государства гарантировать свободное и полное осуществление этого права в демократическом обществе». В отношении угроз и запугивания, учитывая, что «свобода выражения мнения может быть противоправно ограничена обстоятельствами *de facto*, которые прямо или косвенно могут поставить лицо в опасную ситуацию или ситуацию повышенной уязвимости», Межамериканский Суд постановил, что каждое государство должно «воздерживаться от действий, которые способствуют, стимулируют, поддерживают или увеличивают эту уязвимость, и, когда это уместно, обязано принять необходимые разумные меры для предотвращения нарушений и защиты прав тех, кто оказался в подобной ситуации». В данном деле Межамериканский Суд счёл, что государству не удалось доказать, что со стороны штата Фалькон были приняты достаточные и эффективные меры в связи с угрозами и преследованиями в отношении Луиса Энрике Узкатеги. Следовательно, государство нарушило права заявителя на свободу и личную неприкосновенность, а также свободу мысли и слова по смыслу Американской конвенции. Решение по делу Межамериканский Суд вынес 3 сентября 2012 года.

Предварительная цензура

Дело *Ольмедо-Бустос и др. против Чили*, больше известное под названием *Последнее искушение Христа* (*“The Last Temptation of Christ” (Olmedo-Bustos et al.) v. Chile*), не только одно из самых шумевших дел за всю историю существования Межамериканского Суда, но и дело, важное для развития правовых позиций по делам о предварительной цензуре.

Жалоба была подана гражданами Чили в связи с предполагаемым нарушением статьи 12 Американской конвенции (свобода совести и религии) и статьи 13 Американской конвенции. По мнению заявителей, Верховный суд Чили своим решением от 17 июня 1997 года осуществил цензуру в отношении демонстрации художественного фильма «Последнее искушение Христа». В скандальном фильме Мартина Скорсезе, снятом по книге Никоса Казандзакиса, Иисус изображался не

так, как в Евангелии. Отдельные эпизоды фильма многие христиане сочли возмутительными, например то, что в фильме Христос представлен, как обычный человек, который борется с чувством вины, испытывает сексуальные искушения и желание отказаться от своей миссии в пользу более комфортной жизни простого смертного. Кинематографический совет Чили, уполномоченный контролировать показ фильмов в стране, первоначально отказал в разрешении на демонстрацию фильма, однако в 1996 году всё же выдал такое разрешение при условии, что фильм будет демонстрироваться лишь взрослой аудитории. Однако вето на демонстрацию фильма было наложено Верховным судом Чили вскоре после того, как группа чилийцев, действуя «во имя Иисуса Христа, католической церкви и самих себя», получила решение Апелляционного суда Сантьяго от 20 января 1997 года об аннулировании разрешения Кинематографического совета на демонстрацию фильма¹⁵. Верховный суд Чили подтвердил решение Апелляционного суда 17 июня 1997 года, в частности заявив, что диффамация и обезличивающее изображение личности Иисуса Христа оскорбляет всех тех, кто, как и заявители, верят в него.

Рассмотрев все обстоятельства дела, Комиссия пришла к выводу, что запрет на демонстрацию фильма «Последнее искушение Христа», наложенное чилийскими судами, несовместим с положениями Американской конвенции, поэтому имеет место нарушение статей 12 и 13 Конвенции. Осуществив цензуру, Чили нарушило свои обязательства по статье 2 Американской конвенции, которая требует от государств принять на национальном уровне меры, направленные на обеспечение и защиту прав и свобод человека, признаваемых согласно Американской конвенции. Комиссия рекомендовала Чили отказаться от цензуры в отношении фильма «Последнее искушение Христа» и усовершенствовать национальное законодательство таким образом, чтобы гарантировать осуществление соответствующих прав и свобод человека. Чили проигнорировало рекомендации Комиссии, что и послужило причиной передачи дела в Межамериканский Суд. Комиссия обратилась к Межамериканскому

Суду с просьбой обязать Чили: обеспечить нормальную рекламу и демонстрацию фильма «Последнее искушение Христа»; привести национальное законодательство в соответствие с нормами Американской конвенции, чтобы исключить предварительную цензуру в отношении рекламы и демонстрации кинематографической продукции; обеспечить, чтобы в процессе осуществления своих полномочий различные публичные органы и должностные лица исходили из необходимости обеспечить свободу слова, совести и религии, признанные Американской конвенцией, и воздерживались от введения предварительной цензуры на кинематографические произведения; компенсировать потери, понесённые жертвами нарушения прав человека, включая расходы, связанные с обращением и ведением дела в Комиссии и Межамериканском Суде.

5 февраля 2001 года Межамериканский Суд вынес решение, где констатировалось нарушение статьи 13 Американской конвенции (Межамериканский Суд пришёл к выводу, что статья 12 Американской конвенции не была нарушена), и обязал Чили внести изменения в национальное законодательство и исключить возможность осуществления предварительной цензуры. Межамериканский Суд подчеркнул, что свобода выражения мнения — один из основополагающих принципов демократического общества, нарушением которого является любая цензура идей и мнений, даже если эти идеи и мнения непопулярны (п. 100), вызывают шок, могут выбить из колеи или обидны для государства или части населения страны (п. 101). В связи с решением Межамериканского Суда по делу *Последнее искушение Христа* в Чили была проведена масштабная законодательная и административная реформа, а правовые позиции, сформулированные по этому делу, неизменно воспроизводятся Межамериканским Судом в делах о свободе выражения мнения, особенно касающихся предварительной цензуры.

Ограничения права на свободу мысли и выражения мнения

В 1994 году Комиссия рассмотрела дело об отмене закона об оскорблении в Аргентине.

¹⁵ IACtHR. *The Last Temptation of Christ (Olmedo Bustos et al.) v. Chile*. Op. cit. P.60.

Подобные законы на момент рассмотрения жалобы действовали в 13 американских государствах. Горацио Вербицки, политическому журналисту, было предъявлено обвинение на основании такого закона. Комиссия признала закон об оскорблении нарушающим Американскую конвенцию и рекомендовала Аргентине его отменить. Комиссия заявила: «Каждый человек, даже президент, имеет законное право защищать свою репутацию, если она подвергается несправедливым нападениям, но для этого не нужно специального закона. Для этой цели существуют законы против клеветы, лжи и оскорблений. Мы, все те, кто верят в высокое значение свободы прессы для успеха демократии, должны инициировать всемирную кампанию по отмене законов об оскорблении там, где они существуют, и не позволить политическим лидерам поддаться на искушение принять новые. Подобные законы — это просто признак слабости. Правительства, которые прибегают к ним, страшатся своей прессы и общественности и хотят подавить истинно свободную прессу»¹⁶.

В деле *Бронштейн против Перу* (*Bronstein v. Peru*), рассмотренном Межамериканским Судом 6 февраля 2001 года, заявитель, натурализованный гражданин Перу, являлся главным акционером телеканала, на котором вышла передача с резкой критикой в адрес властей Перу из-за многочисленных случаев применения пыток и жестокого обращения, а также коррупции в разведывательных службах государства. После выхода передачи в эфир заявитель лишился гражданства Перу и возможности принять участие в руководстве каналом. Межамериканский Суд пришёл к выводу, что в данном случае имело место нарушение права на свободу выражения мнения через систему косвенных ограничений. Межамериканский Суд обязал Перу восстановить заявителя в правах.

2 июля 2004 года было вынесено решение по делу *Эррера-Улоа против Коста-Рики* (*Herrera-Ulloa v. Costa Rica*). Это дело о журналисте, опубликовавшем несколько статей, где вопроизводилась информация из различных европейских газет о якобы проти-

воправном поведении дипломата Коста-Рики. Журналисту были предъявлены четыре обвинения в диффамации. В связи с данным делом Межамериканский Суд рассмотрел вопрос о соразмерности предпринятых мер и цели, на достижение которой они были направлены, и пришёл к выводу, что имело место нарушение права на свободу мысли и выражения мнения. Среди предписаний Межамериканского Суда — прекращение уголовного дела в отношении журналиста.

Дело *Рикардо Канезе против Парагвая* (*Ricardo Canese v. Paraguay*). Во время президентской кампании 1993 года в Парагвае кандидат на должность президента Рикардо Канезе сделал заявление для средств массовой информации, обвинив кандидата Хуана Карлоса Васмоси в причастности к нарушениям, связанным со строительством гидроэлектростанции. В отношении Канезе было возбуждено уголовное дело, и он, среди прочего, был приговорён к четырем месяцам тюремного заключения. Межамериканский Суд пришёл к выводу, что привлечение к уголовной ответственности — это непропорциональное наказание, поэтому имело место нарушение статьи 13 Американской конвенции. Межамериканский Суд также подчеркнул важность свободы выражения мнений в ходе избирательных кампаний. Каждый должен иметь полное право поднимать вопросы о кандидатах, чтобы избиратели могли принимать обоснованные решения. Решение по данному делу было вынесено 31 августа 2004 года.

В некоторых странах, например Венесуэле, скрытой формой цензуры является закрытие радиостанции с последующим отказом выдать новую или продлить ранее действовавшую лицензию на вещание по причине редакционной политики радиостанции, которая не устраивает лицензирующие органы¹⁷.

Другая форма скрытого воздействия на СМИ — распределение государственного финансирования. Так, аргентинская ассоциация *Por los Derechos Civiles* установила факт неправомерного распределения государственных средств — лишь между некоторыми СМИ. Такая практика делает социальную ответственность иллюзорной и прямо противоречит

¹⁶ *Оттавей Д., Маркс Л.* Законы об оскорблении высших должностных лиц государства — оскорбление свободы прессы. URL: <http://www.acces-info.org/md/index.php?cid=136&lid=347> (дата обращения: 22.05.2014).

¹⁷ См.: *Special Rapporteurship for Freedom of Expression, Annual Report of the Office of the Special Rapporteur for Freedom of Expression, 2007.* Washington D.C.: OAS, 2008. P.27–29.

Декларации принципов (Принцип 13)¹⁸. В связи с этим делом Специальный докладчик настаивал на справедливом, недискриминационном и формальном распределении «регулируемых государством товаров и услуг»¹⁹.

22 ноября 2005 года Межамериканский Суд вынес решение по делу *Паламара-Ирибарне против Чили (Palamara-Iribarne v. Chile)*. Г-н Паламара, бывший военный чиновник, написал книгу, где содержалась критика в адрес Национального военно-морского флота. Государство изъяло из обращения все печатные и электронные копии книги. Межамериканский Суд, рассмотрев все обстоятельства дела, обязал государство провести законодательную реформу, которая обеспечила бы свободу слова в Чили, а также издать книги первоначальным тиражом и возместить ущерб, причинённый заявителю.

В деле *Кимел против Аргентины (Kimmel v. Argentina)* журналист Эдуардо Кимел в своей книге критиковал действия уголовного судьи, которому было поручено рассмотреть дела о массовой резне. Судья инициировал возбуждение уголовного дела в защиту своей чести и достоинства. Межамериканский Суд установил, что наказание журналиста было несоразмерным и нарушает его право на свободу выражения мнения. В своём решении от 2 мая 2008 года Межамериканский Суд обязал государство, среди прочего, возместить ущерб, причинённый заявителю, и внести изменения в национальное уголовное законодательство о защите чести и репутации.

Среди дел о степени пропорциональности мер, принятых государством, — жалоба *Тристан Доновос против Панамы (Tristán Donoso v. Panama)*. В решении от 27 января 2009 года Межамериканский Суд остановился на вопросе о пропорциональности санкций, наложенных на адвоката, осуждённого за диффамацию и клевету. Адвокат на пресс-конференции заявил о том, что государственный служащий записал свои частные телефонные разговоры, а затем раскрыл их третьим лицам. Межамериканский Суд пришёл к выводу, что государство нарушило

право заявителя на свободу выражения мнения, так как привлечение адвоката к уголовной ответственности как мера ответственности несоразмерна преследуемой цели. Дело примечательно тем, что Межамериканский Суд сформулировал в своём решении критерии, позволяющие установить случаи, когда применение несоразмерных гражданско-правовых санкций в основе своей направлены на запугивание и подавление лица.

Специальный докладчик также обратил внимание на систематические и грубые нарушения права на свободу выражения мнений, в первую очередь на законы «desacato» и убийства журналистов. Законы «desacato» — это законодательные меры, обеспечивающие государственным служащим привилегированную защиту от критики, обычно с помощью уголовных санкций. Комиссия призвала государства к декриминализации осуществления права на свободу мысли и выражения мнения. Хотя Межамериканский Суд предоставляет возможность государствам самим определить степень и характер ответственности журналистов, Специальный докладчик неоднократно повторял, что критика, даже оскорбительная, радикальная или вызывающая возмущение, должна вызывать большую, а не меньшую дискуссию, а также то, что граждане, а не критикуемая власть должны решать, заслуживает ли идея или часть информации внимания и уважения²⁰.

Доступ к информации

Дело *Гомес Лунда и др. против Бразилии (Gomes Lund et. al. v. Brazil)* касается отказа в доступе к информации о лицах — жертвах произвольного задержания, пыток и насильственного исчезновения. В результате операций бразильской армии в период с 1972 по 1975 годы от нарушений своих прав пострадали 70 человек. Цель операции заключалась в подавлении партизан — *Araguaia Guerrillas*. Операции проводились в период военной диктатуры в Бразилии. Применительно к свободе выражения мнения дело

¹⁸ См.: Межамериканская декларация демократических принципов. URL: <http://www.cidh.oas.org/declaration.htm> (дата обращения: 03.06.2014).

¹⁹ Annual Report of the Office of the Special Rapporteur for Freedom of Expression, 2008. Washington D.C.: OAS, 2009. URL: <http://www.cidh.oas.org/relatoria/showarticle.asp?artID=742&IID=1> (дата обращения: 03.06.2014). § 105.

²⁰ См.: Annual Report, 2008. Op. cit. § 57. URL: <http://www.cidh.oas.org/relatoria/showarticle.asp?artID=742&IID=1> (дата обращения: 01.05.2014).

было рассмотрено Межамериканским Судом в части права членов семей пострадавших на доступ к информации о своих родственниках. В своём решении Межамериканский Суд подтвердил свою приверженность ранее сформулированным им правовым позициям, указав, что статья 13 Американской конвенции защищает право каждого запрашивать информацию, которой располагает государство, с учётом оснований ограничения данного права, допускаемых Американской конвенцией. Однако в решении по данному делу было сделано важное уточнение. Межамериканский Суд постановил, что в случае нарушения прав человека государственные органы не вправе ссылаться на государственную тайну, конфиденциальность информации, общественные интересы или интересы национальной безопасности, чтобы избежать искажения информации, необходимой судебным или административным органам, отвечающим за расследование. Кроме того, Межамериканский Суд указал, что, когда ведётся расследование преступления, решение о том, следует ли квалифицировать ту или иную информацию как тайну или следует предоставлять такую информацию, а также установление факта того, что необходимая документация не существует, никогда не должно зависеть исключительно от государственного органа, сотрудники которого обвиняются в совершении незаконного действия. Наконец, Межамериканский Суд пришёл к выводу, что государство не может ссылаться на отсутствие доказательств существования документов, запрашиваемых потерпевшими или членами их семей. Напротив, именно государство должно подкрепить утверждение об отсутствии документов и показать, что были приняты все возможные меры, чтобы доказать, что запрашиваемая информация не существует. Для того чтобы гарантировать право на доступ к информации, государственные органы должны действовать добросовестно и старательно делать всё необходимое для обеспечения эффективности реализации права на свободу мысли и выражения мнения, особенно когда запрос информации связан с установлением истины по фактам нарушений прав человека вследствие насильственных исчезновений и внесудебных казней, как это имело место в данном деле. Межамериканский Суд вынес решение по жалобе 24 ноября 2010 года.

В данной группе прослеживается несколько показательных дел. Дело *Клод-Рейес и др. против Чили (Claude-Reyes et al. v. Chile)* касается отказа государства предоставить Марсело Клоду Рейесу, Себастьяну Кокса Уреджала и Артуро Лонгтон Герреро информацию, которую они запросили у Комитета по зарубежным инвестициям в отношении лесного хозяйства компании Trillium и проекта Рио Кондор. В решении по этому делу, вынесенному 19 сентября 2006 года, Межамериканский Суд признал, что право на доступ к информации — один из составных элементов права на свободу выражения мнения.

28 января 2009 года Межамериканский Суд вынес решение по делу *Риос и др. против Венесуэлы (Rios et al. v. Venezuela)*. Дело касается действий, предпринятых государством, а также частными лицами, направленных на ограничение журналистской деятельности сотрудников, руководства и других лиц, связанных с телевизионным каналом RCTV, а также отдельных заявлений со стороны представителей государства в отношении канала. Межамериканский Суд установил, что сделанные заявления несовместимы со свободой искать, получать и распространять информацию, так как они могли напугать тех, кто связан с телеканалом. Межамериканский Суд постановил, что ответственность государства за другие действия, которые якобы не были доказаны, косвенно подтверждается фактом ограничения свободы выражения мнений. Наконец, Межамериканский Суд обязал государство провести тщательное расследование и осуществить уголовное преследование за насилие над журналистами, а также принять «необходимые меры, чтобы избежать незаконных ограничений, прямых или косвенных препятствий на пути осуществления права на свободу искать, получать и распространять информацию».

Аналогичную позицию Межамериканский Суд озвучил в решении от 28 января 2009 года по делу *Перозо и др. против Венесуэлы (Perozo et al. v. Venezuela)* об угрожающих заявлениях государственных должностных лиц, а также о создании иных препятствий для осуществления права на свободу выражения мнения в форме насилия со стороны частных субъектов в отношении лиц, связанных с телевизионной станцией Globovisión.

29 ноября 2011 года Межамериканский Суд вынес решение по делу *Фонтевеchia и*

Д'Амико против Аргентины (Fontevichia and D'Amico v. Argentina). Это дело касается гражданской ответственности, к которой были привлечены Хорхе Фонтевечиа и Гектор Д'Амико, режиссер и редактор журнала Noticias, по решению суда за содержание двух статей, опубликованных в ноябре 1995 года. В статьях говорится о том, что у Карлоса Сауля Менемы, в то время президента страны, есть внебрачный ребёнок от женщины-конгрессмена, об отношениях между президентом и конгрессменом и об отношениях между президентом и его сыном. Верховный суд Аргентины пришёл к выводу, что публикация соответствующей информации образует нарушение права на неприкосновенность частной жизни. Однако Межамериканский Суд не согласился с судом Аргентины и постановил, что опубликованная информация представляет общественный интерес и является общественным достоянием, поэтому никакого посягательства на право на частную жизнь г-на Менемы не было. Следовательно, ограничение права заявителей не может быть оправдано необходимостью в демократическом обществе, и имело место нарушение статьи 13 Американской конвенции.

Доступ меньшинств к СМИ

Отдельная группа жалоб связана с радиосообществами и ограничениями права меньшинств на доступ к «рынку идей» в условиях равных возможностей. По мнению Комиссии, вещание в общине может быть использовано как средство, к которому маргинальный социальный сектор может прибегнуть в целях преодоления отсутствия интереса СМИ к их потребностям. Таким образом, общинное вещание становится одним из наиболее важных средств — если не единственным доступным средством — которое некоторые группы населения могут использовать для реализации «права на общение, свободное выражение идей и распространение информации». Отмечая это, Специальный докладчик разработал стандарты, которые государ-

ство должно соблюдать, регулируя доступ к использованию электромагнитных волн.

Во-первых, государство связано негативными обязательствами, состоящими в недискриминации (ни *de jure*, ни *de facto*) при регулировании доступа к использованию электромагнитных волн. Регулирование доступа к электромагнитным радиоволнам основано на трёх взаимосвязанных параметрах, соблюдаемых в комплексе: установлены законом; направлены на достижение целей Американской конвенции; необходимы в демократическом обществе.

Во-вторых, позитивные обязательства требуют, чтобы регулирование доступа к электромагнитным радиоволнам было направлено на обеспечение разнообразия голосов, которые способствуют равному доступу к использованию частот. Следовательно, тендеры по распределению частот, основанные лишь на экономическом критерии, противоречат Американской конвенции. Кроме того, Специальный докладчик рекомендовал государствам не выходить за рамки антимонопольного законодательства, включая «упреждающую политику социальной интеграции, которая ведёт к снижению уже существующего неравенства в доступе к СМИ»²¹.

Для социально маргинальных групп протест часто становится единственным доступным средством выражения их политических требований. Право на протест базируется на праве на свободу выражения мнений и свободу собраний²². Поскольку это право не является абсолютным, то право на протест может регулироваться с учётом времени и места, но и с учётом трёх указанных выше параметров. Так как требование о том, чтобы о маршруте предстоящего протеста были уведомлены соответствующие административные власти (или полиция), не является само по себе нарушением Американской конвенции, это может стать препятствием в реализации данного права. Широкие административные полномочия, которые могут быть использованы произвольно, противоречат Американской конвенции.

Комиссия, в частности, сосредоточила своё внимание на том, каким образом государства

²¹ См.: Annual Report of the Office of the Special Rapporteur for Freedom of Expression, 2008. Washington D.C.: OAS, 2009. § 105. URL: <http://www.cidh.oas.org/relatoria/showarticle.asp?artID=742&IID=1> (дата обращения: 01.05.2014).

²² См.: Special Rapporteurship for Freedom of Expression. Annual Report of the Office of the Special Rapporteur for Freedom of Expression, 2005. Washington D.C.: OAS, 2006. P. 146–149. URL: <http://www.cidh.oas.org/relatoria/showarticle.asp?artID=662&IID=1> (дата обращения: 03.05.2014).

ссылаются на необходимость поддержания «общественного порядка», чтобы регулировать и ограничивать социальные протесты.

В докладе за 2009 год Комиссия заявила: «Какие-либо нарушения общественного порядка, ... служащие оправданием ограничения свободы выражения мнений, должны основываться на реально и объективно поддающихся проверке причинах, которые представляют определённую и реальную угрозу потенциально серьёзного нарушения основных условий функционирования демократических институтов»²³. При этом Специальный докладчик подчеркнул, что в демократическом обществе «публичный порядок» (статья 13(2)(b) Американской конвенции) предполагает широкое распространение идей и получение информации без предварительной цензуры.

Заключение

Убийства и насилие над журналистами, критикующими политику государства или деятельность отдельных его представителей, а также цензура и практика прямых или косвенных ограничений свободы мысли и выражения мнения — печальная реальность для Американского континента. В отличие, например, от пространства Совета Европы, ситуация в государствах — членах ОАГ усложняется существованием законодательных мер по защите представителей государства от критики (так называемый закон об оскорблениях). Ещё одна отличительная черта — широкое распространение практики привлечения журналистов/представителей СМИ не только к гражданско-правовой, но и к уголовной ответственности за высказывание мнения, не совпадающего с официальной точкой зрения. Нетипичные для Европейского континента косвенные, а в некоторых случаях прямые угрозы в адрес журналистов, звучащие в публичных заявлениях официальных лиц государств, — стандартная ситуация для государств — членов ОАГ. Характер нарушений свободы мысли и выражения мнения на пространстве ОАГ способствовал активному развитию правовых позиций Комиссии и Межамериканского Суда именно по указанным выше категориям дел. Этот пе-

речь может быть дополнен практикой по делам о доступе к информации. На пространстве ОАГ типична ситуация, при которой решение о том, что информация не будет предоставлена в силу её конфиденциального характера, принимается органом, который, по мнению заявителя, своими действиями/бездействием нарушил права заявителя. Решения Межамериканского Суда с комментариями относительно тайны информации и отказа в её предоставлении очень богаты и активно используются не только на пространстве ОАГ, но и за его пределами. Например, Большая палата Европейского Суда по правам человека в связи с делом *Столл против Швейцарии (Stoll v. Switzerland)*. № 69698/01, 10/12/07 обратилась к решению Межамериканского Суда по делу *Клод-Рейес и др. против Чили (Case of Claude-Reyes et al. v. Chile)* от 19 сентября 2006 года. В целом, Комиссия и Межамериканский Суд придерживаются принципа расширительного толкования при определении объёма обязательств государств по статье 13 Американской конвенции. Подобный подход характерен для контрольных органов Американской конвенции и распространяется не только на свободу мысли и выражения мнения. Отношение американских государств к такой практике весьма неоднозначно, однако Межамериканский Суд в этом вопросе непреклонен.

Наравне с «классическими» нарушениями свободы мысли и выражения мнения в XXI веке в практике Межамериканского Суда стало расти число жалоб следующих категорий: подавление свободы выражения мнения в случаях социальных протестов населения; рост дискриминации отдельных категорий населения, особенно женщин и коренных народов на пространстве ОАГ при реализации свободы мысли и выражения мнения; пределы свободы выражения мнения в сети Интернет. Комиссия и Межамериканский Суд, опираясь на ранее высказанные правовые позиции, всё чётче определяют своё отношение к подобным нарушениям. Однако в настоящее время наиболее полную оценку указанных случаев скорее можно найти в ежегодных отчётах Специального докладчика, в том числе в докладе за 2013 год.

²³ См.: Annual Report of the Office of the Special Rapporteur for Freedom of Expression, 2009. Op. cit. P.237. URL: <http://www.cidh.oas.org/relatoria/showarticle.asp?artID=794&IID=1> (дата обращения: 02.05.2014).